

Шли дни, а маленькая Аврора продолжала расти, пока, наконец, через восемь месяцев ее сознание снова не проснулось. Конечно, как ученый и логически мыслящий человек, она не впала в панику из-за своей нынешней ситуации. В конце концов, как известный ученый и страстный пользователь научного метода, как она могла позволить себе запаниковать? Верно?

‘Где я? Почему я ничего не вижу?’ Сбитая с толку, Аврора попыталась пошевелиться.

- Ждать? Почему я не могу пошевелиться?! Успокойся, Аврора, подумай. Последнее, что я помню, это как я дала добро на эксперимент, а затем яркая вспышка и сильная боль... я мертва? Конечно, нет, как я могу думать, если я мертва! Не говоря уже о том, что у меня все еще есть осязание. Я чувствую теплую жидкость вокруг себя, так что...’

Продолжая обдумывать свое положение, Аврора начала слышать голоса из неизвестного места.

“эй... у вас... о ребенке... имя?”

“да... если мальчик... девочка...”

Мысли Авроры остановились. Для начала она узнала язык, на котором говорили, как японский. Она никогда не была так благодарна за свое пристрастие к японской культуре, поскольку именно это привело ее к изучению языка. Однако более насущным вопросом была тема разговора.

‘Детка? О каком ребенке они говорят? Это я? Ни за что, я уже взрослая взрослая задница. Я не хочу участвовать ни в одном из их извращенных фетишей, черт возьми, нет. Подожди, давай не буду туда заходить, судить людей - это плохо. Может быть, я случайно оказалась поблизости и подслушала их. Это, однако, не помогает в моей ситуации. Может быть, я прохожу какую-то экспериментальную медицинскую процедуру после несчастного случая?’

Расстроенная Аврора попыталась яростно почесать затылок, как делала бы в прошлом, когда проблема отказывалась решаться. И снова попытка пошевелиться потерпела неудачу, так как ее тело отказывалось двигаться... правильно, то есть. Она почувствовала, как ее руки дико замахали, прежде чем ударились обо что-то. Это что-то было теплым и странно похожим на плоть.

“Выглядит... младенец... осведомленный... активный”

“... означает... здоровый... счастливый”

И снова мысли Авроры остановились. Два голоса начали говорить о том, как ребенок был активен, как только она пошевелилась. Что еще хуже, она почувствовала мягкое успокаивающее давление, проходящее сквозь стены того, что удерживало ее. В этот момент в ее разум закралась мысль. Может быть, она на самом деле была ребенком?

- Ни за что, черт возьми! Это абсурд! Как, черт возьми, я могу быть ребенком? Как, черт возьми, я могла стать ребенком? В этом нет никакого смысла! Должно же быть какое-то объяснение! Взрослые тридцатилетние женщины не становятся младенцами ни с того ни с сего!’

Однако, чем больше она думала об этом, тем больше в этом было смысла. Оставляя в стороне вопрос "как", нынешняя ситуация намекает именно на этот вывод. Доказательства налицо.

‘Хорошо, давайте предположим, что я действительно стала ребенком. Вопрос в том, как это

сделать? Что касается этого, единственное, о чем я могу догадаться, это то, что я каким-то образом вернулась во времени до того, как родилась. Однако эта теория рухнет, как только я принимаю во внимание язык, на котором говорят. Мои родители никогда не учили японский! Оба они родились в Великобритании и выросли там. У них нет причин говорить по-японски!’

Именно тогда новая мысль или, скорее, слово появилось в ее голове, как незваный гость, одержимый желанием отнять все ее внимание. Простое слово. Японское слово. Слово, которое в последние годы набрало обороты в фэнтезийных сеттингах. Это слово - страшный исекай.

- Но меня не переехал грузовик. Шутки в сторону, и как бы неправдоподобно это ни звучало, это лучшее предположение, которое у меня есть. Факты таковы: я снова ребенок, мои новые родители говорят по-японски. Теперь я знаю, что это не так уж много доказательств, но в моей ситуации довольно сложно получить данные. С этим покончено, и что теперь? Должна ли я ждать своего рождения? Сколько времени это займет!? Если мне повезет, то это может занять три месяца или больше, черт возьми!’

От нечего делать Аврора решила помедитировать. Она никогда не делала этого раньше, в конце концов, она была очень занятой и энергичной женщиной. Что изменилось, так это то, что на данный момент больше нечего делать, не говоря уже о том, что, если бы она действительно была исекай, у нее могли бы быть какие-то способности или что-то в этом роде. Это всегда было предпосылкой в аниме и манге, которые она читала.

Для нее это не имело никакого смысла. Ее логическое мышление жаловалось на то, что то, что она делала, было бессмысленным и пустой тратой времени. Однако ее сердце не соглашалось с ней. Она решила верить, пока не будет доказано обратное, и поэтому попыталась медитировать. В аниме медитация всегда была направлена на очищение ума от всех мыслей. Она сомневалась, что сможет это сделать, поэтому вместо этого решила сосредоточиться на себе.

Аврора сосредоточилась на своих чувствах или, по крайней мере, на том немногом, что она могла чувствовать. Первое, что привлекло ее внимание, было тихое постоянное биение, предположительно, сердца ее матери. Звук был расслабляющим и помог ей погрузиться в спокойное душевное состояние. Затем она почувствовала то, чего никогда не чувствовала в своей предыдущей жизни. Самое близкое описание, которое она могла дать, было ощущение теплого покалывания, проходящего по ее телу и вокруг нее.

Найдя новое ощущение интересным, Аврора сосредоточилась на нем. Она начала изучать его поток, схему скорости и все, что могла достать. Это чувство было сложным во многих отношениях. Что она могла сказать, так это то, что тот, который исходил изнутри нее, казался непохожим на тот, что был снаружи. Каким-то образом она могла сказать, что это внутри нее ответит ей, а другой - нет. Возможно, вторая ответила бы вместо нее своей матери.

Не найдя ничего лучшего, Аврора продолжила анализировать это чувство с такой тщательностью, на которую мог быть способен только ученый.